

Больше хлеба,

Новоселова, пахарь-передовик, Усть-Абаканский район, 1942 год

75
ПОБЕДА!
1945–2020

«Хлеб, что не сдан тобой, – это проигранный бой, это – сраженный солдат, может, твой сын или брат...» Кто сейчас помнит эти строки Игнатия Рождественского? Но в военное время они звучали как набат, как неумолкающий колокол над тысячами гектаров полей, где до темноты звенели косы и от напряжения дрожали руки подростка, еще неумело пытающегося удерживать тяжелый плуг.

Опасное отставание

Проблема обеспечения армии продовольствием встала в первые же месяцы войны: «Родина ждет от вас, красноярских колхозников, больше хлеба, мяса, сырья для промышленности. Все это необходимо, как и оружие, для достижения полной победы над врагом».

Но те, кто уже в 41-м проводил на фронт мужей, отцов, братьев, не нуждались в дополнительных аргументах. С первых же дней все тяжелые работы легли на плечи женщин, подростков, стариков. Сохранились данные, что, к примеру, в колхозе им. Молотова Шарыповского района из 170 колхозников было лишь 11 трудоспособных мужчин. Да и где было иначе?

Краевой совет депутатов в июле 1941 года обязывает привлечь к сельхозработам все трудоспособное население, включая не только домохозяйек, но и школьников. Военное время было беспощадно к детям, которым пришлось повзрослеть в одночасье.

«На ангарских островах Привалихин и Мешок, что находились рядом с деревней, располагались обширные покосы и поля, на ко-

торых выращивали рожь и пшеницу, – вспоминала Екатерина Верхотурова, жительница Кежемского района. – А на островах Бурнаул и Петухов стояли молотилки. <...> Лошади движутся по кругу и крутят молотилку, подростки и женщины должны успеть подать уже разрезанные снопы барабанщику. Тот бросает снопы в барабан, откуда высыпается зерно и разлетается солома. Мы с двоюродным братом подвозили снопы с острова Мешок, работая как заводные: загружали воз и гнали лошадь, стараясь побыстрее подвезти, чтобы молотилка не простаивала. Была зима. Нароботавшись на морозе, мы решили немного отдохнуть, прилегли «на чуток» вздремнуть, да, умаявшись, так и проспали до обеда... В тот же день вечером на открытом колхозном собрании некоторые из сельчан клеймили нас как злостных нарушителей трудовой дисциплины, предлагая председателю «срезать все трудодни

за неделю!». Спасибо председателю Алексею Николаевичу Анкудинову (добрейшей души был человек!) за то, что не побоялся встать на нашу защиту. «Постыдитесь! Кого мы с вами судим?! Они же дети еще, за мамкину юбку держаться должны, а они у нас работают наравне со взрослыми!» – сказал он колхозникам. Больше мы с братом подобного не допускали – знали, чем может грозить вторая такая «оплошность». Времена то были беспощадные...»

Однако дефицит квалифицированной рабочей силы, недостаток техники – все это внушало опасения, что урожай того первого, военного лета так и останется на полях.

Надо было принимать меры. Сохранилась информация о том, как в исполнительный комитет Каратузского совета депутатов трудящихся пришло постановление «Об опасном отставании уборочных работ по Красноярскому краю», где было указано: «установить рабочее время

государственных, кооперативных и общественных организаций на время уборки урожая с 6 сентября по 1 октября с 7 часов утра до 16 часов, с перерывом на обед 30 минут и далее с 16:30 до 1 часа ночи».

Достойные очерков

В то время вся страна работала на пределе возможностей, и жители сел не были исключением. Были изданы две книжки очерков – «Герои колхозных полей» и «Краснотуранцы» Игнатия Рождественского. Героями становились самые обычные люди. Так, в июне 1942 года Валентин Нагорный, пахарь листовяговского колхоза «Красный партизан», пообещал, что каждый член его звена на сменных лошадях будет пахать ежедневно в три-четыре раза больше нормы.

В документах зафиксировано, что «завтрак и обед предоставлялся пахарю непосредственно в борозду. Пока он принимал пищу, конюх сменял лошадей, подносили питьевую воду». Нагорный вспа-

Спорыш и ромашка для госпиталя

«В течение 4-го квартала 1941 года и 1-го квартала 1942 года поставки йода в армию совершенно прекратились...» Эта фраза из одной научной статьи по фармакологии шокирует, наверное, любого нашего современника. Но ситуация с лекарственными препаратами в начале войны на самом деле была сложной: значительная часть фармацевтических предприятий была сосредоточена на западе страны – оккупированной немцами территории. Производство, которое успели эвакуировать на восток, еще не запустили в полную силу. Именно поэтому сбор лекарственного сырья – хвои, ягод, трав – приобрел оборонное значение.

Организован он был в Средней Азии, Сибири и на Урале. Более 100 видов растений использовали в то время для лечения раненых!

Была создана центральная комиссия по сбору целебных дикорастущих растений. Школы, интернаты, детские дома, жители села занимались сбором и сушкой трав.

В больницах появились бальзам из облепихи, масло зверобоя, препараты календулы. Для лечения органов пищеварения, которые страдали от приема некачественной пищи, использовали корни бадана, володушку. Валериановый корень, спорыш, цветы ромашки отправляли школьники с юга края в качестве шефской помощи военному госпиталю № 3349 Красноярска, а в Тюхтетском районе толкли, прессовали ветки пихты – маслом с ароматом хвои лечили раны.

В Минусинском районе появились делянки по выращиванию аниса, душицы, тмина и других лекарственных растений.

К изготовлению особой, витаминизированной продукции привлекли и ученых: в крае была апробирована технология хлебно-хвойного кваса для раненых бойцов, проходивших лечение в госпиталях, для них же разработали технологию производства витаминизированной молочной сыворотки с вытяжкой витамина С из лебеды.

Одну тысячу четырехста восемнадцать дней длилась Великая Отечественная война, и каждый из них людям того времени надо было прожить так, чтобы эта цифра не увеличилась. На переднем крае возможность погибнуть была более чем велика, и она настигла очень многих, почти половину из тех, кто ушел на фронт. Но в тылу надо было жить, причем изо всех сил, так, чтобы твой родственник, сосед, знакомый, пребывающий в окопах, понимал, чувствовал, что за ним стоит огромная страна, его близкие люди. В проекте «Краевые сороковые» мы хотим не просто рассказать о том, что происходило в городах, селах, деревнях нашей земли, но и, по возможности, прожить эти дни с нашими предками.

Картошка фронтовикам от школьников станции Сон

МЯСА, ОВОЩЕЙ...

Сельчане края должны были кормить фронт и сдавать сырье для промышленности

хал на сменных лошадях 4 га – начал в 4 часа утра и закончил в 10 вечера. При этом одна пара лошадей работала две смены, а другая – одну...

Уже потом было подсчитано – для того чтобы вспахать столько пашни, надо пройти несколько десятков километров. Неудивительно, что лошадей пришлось менять несколько раз. А ведь потом рекорды по вспашке продолжались – край охватило «нагорновское движение».

И только ли на пашне были эти рекорды?

– Поспишь прямо в соломе, как поросенок, чтобы начать косить утром, до солнышка, пока трава не колется, – вспоминает Надежда

Вербицкая, жительница Партизанского района. – По 60 соток выкашивали за день. Вот так работали за 300 граммов овсяного хлеба. А в ночь бригадир привезет чашку картошки и пол-литра молока без хлеба. Сеяли вручную. Насыплешь ведро семян в мешок, поднимешь на плечи, встанешь в ряд с подружками – и идешь, как солдат в атаку. А платили нам по две копейки за трудодни.

За отчетный год я заработала 30 килограммов отходов и три рубля денег. Но Бог давал силы. Тех 300 граммов овсяного хлеба и вареной картошки для растущего организма было очень мало, поэтому ели саранки, мерзлую картошку, которую собирали на колхозном поле после уборки. А ведь были молоды. Еще находили силы после работы идти на вечерку. В животе щавель булькает, как вода в бутылке. А мы ничего, танцуем босиком под балалайку. А утром в 7 часов уже на работе и до захода солнца в поле.

Что сеяли в военное время в крае? К примеру, весной 1942 года перед колхозами Абанского района стоял план: 37,7 тысячи га – под яровые зерновые культуры, и чуть более тысячи га – под технические: лен-долгунец, коноплю и кокасыз. Семена и корни этого растения нужны были заводам, изготавливающим каучук.

Но помощь жителей села не ограничивалась работой на полях: на их средства, зачастую последние, была построена танковая колонна «Красноярский колхозник». Жители Большеулуйского района внесли на ее строительство 150 тысяч рублей. Более миллиона собрали в Краснотуранском. Миллион сто тысяч – в Шарыповском, куда впоследствии

пришла телеграмма с благодарностью от Верховного главнокомандующего Сталина.

После нескольких лет беспощадных боев с запада начали приходить долгожданные вести о победах нашей армии. Немцев погнали назад – туда, откуда они пришли. Но освобожденные деревни и города лежали в руинах. Надо было помогать восстанавливать хозяйство. И тут вновь подключились наши земляки из разных сел. Так, к примеру, Рыбинский район отправил совхозам Новосокольнического района Псковской области в декабре 1944 года 16 лошадей, 52 коровы, более 200 овец, 27 свиней. Но далеко не везде могли оказать такую помощь. Бедненько жили люди – работали на полях по 12 часов в сутки, а у самих зачастую дома не находилось лишнего куска хлеба, чтобы досыта накормить детей.

Сколько же было этих подвигов? Порой тихих, не отмеченных в газетах, но таких необходимых! Ушли уже давно эти простые сельские труженики: женщина, терпеливо перевозила корову Беланку перевозить грузы, телятница, не сомкнувшая всю ночь глаз, выхаживая новорожденных бычков, разгрузившие тяжелые мешки с зерном старики и подростки.

За годы войны Красноярский край дал стране 1,73 млн тонн хлеба, 126 тыс. тонн картофеля, 19 тыс. тонн овощей, 10 тыс. тонн мяса

Но мы о них должны помнить всегда. Потому что в каждом выигранном сражении, в каждой награде, которую носили генералы той войны, есть часть незаметного, но бесценного труда сельчан.

Огороды в тундре

На днях депутаты Норильска выступили с инициативой о присвоении населенному пункту почетного звания «Город трудовой доблести», выражая надежду, что это произойдет в год празднования 75-летия Победы. Да, территориально Норильск находился в тылу. Но условия, в которых работали люди, и ответственность, которую они несли перед страной, ненамного отличались от фронтовых.

Таймыр в то время помогал как мог: в Норильске шла битва за никель, который из соображений секретности называли металлом «в особый

Тыл – фронту. Красный обоз с зерном в специальный фонд Красной Армии из колхоза Усть-Абаканского района. Август 1941 года

фонд Главного командования в Хатанге и Дудинке возвели новые рыбозаводы – пелядь, муксун, чир были нужны фронту, а в тундре шла охота за «мягким золотом» – шкурками песца.

Но как в то время жили сами люди? Ведь очевидно,

роном Мария Митрофановна Хренникова. Долгие-долгие годы выводила она сорта, которые могли бы произрастать в суровых условиях Заполярья. Теперь в Игарке повсюду огороды: и на задворках, и под окнами растет картошка, крупная, урожайная. Этот сорт картофеля называется «Енисей», и вывела его та самая скромная «агрономша» с острова Полярного – Мария Хренникова.

На Таймыре она стала руководителем Дудинского сельскохозяйственного опытного пункта. Именно под ее руководством проводились работы по выведению новых сортов овощей, предназначенных для суровых условий. А вскоре в 12 километрах от Дудинки решено было организовать совхоз. Завезли первых коров, лошадей. Начали корчевать тундру. Строить скотный двор. Вскоре был получен урожай – 10 тонн первосортного картофеля, большая часть которого оставлена на семена. Овощами стали снабжать жителей Дудинки, а полученное молоко отправляли в детские сады и школы.

Светлана БУРЕНКО

Благодарим за помощь в подготовке статьи Краснояровский историко-этнографический музей. Были использованы материалы «Электронной энциклопедии Красноярского края», пособия «Использование ресурсов дикой природы Красноярского края в годы Великой Отечественной войны» С. Гайдина и Г. Бурмакиной, сборника «Вспомним годы военные...: Дудинка в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)», книги «Красноярск – Берлин. 1941–1945 гг.», 2009 г.

Газетная хроника

«В колхозе «Прямой путь» Детловского сельсовета не хватает рабочих лошадей, а для того, чтобы своевременно провести сев, вырастить на полях высокий урожай, колхозники решили организовать работу на своих коровах. Инициатором этого явилась учительница Т. И. Крылова, она ежедневно боронит на своей корове. Счетовод колхоза Полякова, бригадир тракторного отряда Мельников, конюх Назар Табаков и другие тоже вывели своих коров на боронвание и ежедневно на них выполняют нормы выработки».

«Тубинский колхозник», 1945 год

«Я занималась тем, чем обязаны заниматься все домохозяйки Дудинки, да и не одной только Дудинки. Мне 55 лет, трех сыновей я проводила в Красную Армию, да и сама чувствую в себе еще силу и готова чем угодно помочь любимой Родине... Задумали с мужем развести огород возле своего дома № 83 по улице Советской. Землю вспахала, пришлось применить кирку-мотыгу. Посадила полведра картофеля. Прошел месяц, и ботва начала показываться. Много я тут потрудились на огороде: делала рыхление, окуливание, прополку. В конце сентября сняли урожай и получили около пяти пудов собственной картошки, крупной и вкусной. Даже не верилось – под иным кустом уродилось по тридцать картофелин».

«Советский Таймыр», 1943 год

«Бывший председатель колхоза «Объединенный труд» Макеев встал на путь предательства интересов Родины и фронта. Он преступно затянул хлебоуборку и хлебосдачу. До 15 августа не организовал скирдование и обмолот хлеба, не приступил к хлебосдаче, в то время как в колхозе не использовались на работах 22 лошади, 12 рабочих быков и не были пущены в работу две сенокосилки и одна жнейка, косовица затянулась. При прямом попустительстве Макеева трудовая дисциплина в колхозе была расхлябана. Макеев допустил большие потери зерна, не приспособил зерноуловители к жаткам, не организовал сбор колосьев, в результате на каждом гектаре было потеряно по его вине 111 килограммов пшеницы – на площади 69 гектаров, а на площади 6 гектаров потеряно по 18 пудов зерна с каждого гектара. За предательство интересов Родины и фронта, за преступную затяжку хлебоуборки и хлебосдачи, за допущение потерь Макеев 22 августа народным судом осужден по 109-й статье УК РСФСР на 10 лет лишения свободы с поражением в избирательных правах после отбытия срока наказания на три года».

«Власть труда», 1942 год